

1080. Выбор Пиазона

«Упустим одну рыбу, и он обязательно попадетсЯ и приведет сюда остальных.»

«Хм, подождем, пока все они припрутся в Шамбор, и тогда позволим марионеткам из мицзиня атаковать, устроим облаву, хоть мы и не можем послать марионеток в столицу, хоть припугнем их, тогда уж они побоятся распускать руки в столице, хоть как-то поможем.»

«Неплохо мы им показали, хе-хе, тот парень подумал, что дистанция марионеток два километра, откуда ему знать, что они могут переместиться от города на десять километров, ха-ха!»

«Все уже готово, теперь подождем, пока Барселона приведет армию.»

«Надеюсь, Его Величество появится вовремя»

Два человека были спокойны и даже радостны, хоть и с оттенком сожаления.

Согласно информации от Аль Янга, император Ясин скорее всего погиб, и Зенит утратил последнее сопротивление.

Теперь Шамбор был вынужден принять бой.

.....

Вспышка появилась в небе и приземлилась прямо перед Пиазоном.

Это был барселонский воин лунного ранга.

Он был одет в иссиня-черные доспехи, высокий и бледный, одна рука отсутствовала, на ее месте была зарубцевавшаяся рана, но плазма крови все еще сочилась наружу, что говорило о серьезности ранения, его энергия тоже была повреждена, так что он не мог лететь дальше и просто свалился с неба.

Но он все еще был силен, простому человеку было нечего и думать убить его.

Это был спасавшийся бегством Армандо.

Люди Зенита, увидевшие его, испугались до смерти.

Они только и смели что обмениваться испуганными взглядами, ожидая смерти.

Пиазон тоже напрягся, но удержался от того чтобы немедленно атаковать, сравнив силы, он понял, что ему придется отказаться от удобного случая убить этого мастера из Барселоны.

Этот мастер отчетливо был в ранга полной луны, даже раненого, его скорее всего не удалось бы быстро одолеть, а схватка между воинами в лунном ранге наверняка привлечет внимание Барселоны, и тогда он подвергнет риску выполнение своей миссии.

«Воин в лунном ранге очень силен, да еще полной луны, а тут такая тяжелая рана... Кто в Зените мог так его ранить? Неужели... сам король Шамбора?» - тайком размышлял Пиазон.

Армандо огляделся и выдохнул с облегчением.

Вокруг были только простые жители Зенита, в его сердце все еще радость спасения соседствовала со страхом, ему было не до резни.

Он все-таки слишком дорожил своей репутацией, чтобы опускаться до убийства простолюдинов.

Его взгляд остановился на Пиазоне.

Этот хорошо сложенный юноша, казалось, имел нечто особенное в себе – хоть и не было никаких следов боевого искусства, но у него определенно был талант, если его обучить, он мог бы много добиться...

Такая мысль появилась в голове у Армандо.

«Ты, подойди.» - он указал на Пиазона.

[Рыцарь серебряной луны] внутренне дрогнул – неужели его раскрыли? Но он решил действовать по событиям и вышел из толпы.

Неужели даже такая маскировка не помогла и его так легко раскрыли?

Пиазон уже приготовился быстро извлечь один из свитков Ясина, готовясь к худшему исходу событий.

«Парень, собери людей, чтоб построили шатер...»

Армандо ничего не заметил и достал из запасающего кольца материалы для постройки шатра и лекарства для своей раны – он привык к роскоши и комфорту и не собирался заниматься лечением здесь, на ветру и непогоде.

Он ощутил слабую симпатию к Пиазону и потому поручил ему возглавить строительство.

Тот с облегчением выдохнул.

Люди же поспешили последовать приказу, так как любое сопротивление было заведомо бессмысленно.

Под руководством Пиазона шатер был быстро возведен.

В то же время Армандо отправил сигнал.

Он не только был барселонским военачальником, но и крупной фигурой среди каталонской аристократии последние лет пятьсот, так что вскоре по его сигналу явились два-три десятка магов и мастеров.

«Этих людей пока не убивать.» - приказал Армандо, от чего люди испытали огромное облегчение, и, подумав, добавил: «Этому юноше ни в чем не препятствовать.»

«Слушаемся, господин.»

Армандо кивнул, повернулся и вошел в шатер, где уже все было готово для лечения его раны.

Благодаря его приказу Пиазон получил особое отношение, ему даже отвели отдельную небольшую палатку.

«Фуух!» - мысленно выдохнул он.

Под пристальным наблюдением он не мог бежать, скорее всего, его стали бы преследовать, он бы привлек лишнее внимание, но и долго находиться здесь он не мог, каждая минута промедления ухудшала положение Зенита.

Все усложнилось.

Что же делать?

Пиазон достал три свитка и оглядел их, и потом принял страшное решение.

.....

«Ты... ты... да пошел ты...» - уже готовый вот-вот испустить дух, забранился папа Эрнст, обиженный тем, что Сун Фей назвал его стариком.

Сун Фей подошел ближе и узнал в «развалине» своего друга.

<http://tl.rulate.ru/book/28/317226>